

Живет в Москве (Россия).

О ПРИРОДЕ, ВРОДЕ...

Зима

1.

Был тогда январь калёный, лютый.
Грохотали крышами метели.
Но случались тихие минуты:
Так однажды в полдень свиристели

Во дворе у нас возникли разом.
Тонкой речью, болтовнёй невинной,
Будто сладковатым сонным газом,
Затопив шиповник и рябины.

Нет, не свиристели, а сирены.
Песни их меняют всё на свете.

Кот взлетел сквозь заросли сирени,
Поднялись на воздух санки, дети.

Не в картине доброго Шагала –
В озере мохнатого наркоза.
Под ногами глубина шаталась,
Серебрились в глубине стрекозы.

Ух... и сорвалось... исчезли птицы.
Хлебников, наверно, где-то свистнул.
Всё как прежде, снег по всем границам.
Только нежный звон в морозной выси.

2.

Зима – идеал композиций.
В ней краткость, пространство и воля.
Как чётко рассыпаны птицы
По ровному, белому полю!

Как точно расставлены дети,
И мамы расставлены с ними!
«Там скользко, не лезь туда, Петя»!
«Пойдём-ка мы к бабушке, Дима».

А может, и вправду не трудно,
Враз, набело и без помарки,
С природы списать это чудо –
Январское, жгучее, яркое...

С деревьями – снежными люстрами,
С гирляндами, с запахом пиццы.
И с тем, что не видишь, но чувствуешь –
В мерцаниях, в снах, в композициях...

Мистерия вкуса

Я помню как в жару, ещё мальчишкой,
Я не спешил идти домой к столу.
Но пробовал смолу нагретой вишни
И сливы красноватую смолу,

Что на ветвях подтёками нависла.
Мне нравилось. Казалось, ешь закат.
Не сладко, не солёно и не кисло,
Но этот цвет, но этот аромат!

Ещё такое было через годы.
Я пил из родника. Мне стало жаль.
Мне захотелось пить совсем не воду,
А синюю таинственную даль.

Из тишины, настоящей над полем,
Где только чьё-то звонкое "пить-пить",
Холодную и сладостную волю
Бесстрашными глотками пить и пить.

Я вскоре понял. Средь жары и стыни
Я ощутил судьбу. Ни крест, ни груз.
Она была похлёбкой из полыни –
Совсем простой, но благородный вкус.

Главный режиссёр

Те облака – порвал и бросил.
А эти – в ряд расположил.
Почти касаясь тёмных сосен
Кружились мелкие стрижи,

Которых Он рассыпал часто
Привычной к щедрости рукой.
Прохладный ветер звал ненастье
И ветер именно такой,

Который сам бы я и создал
Среди кустов, среди дорог,
На гладях рек, в цветочных гроздьях,
Когда б сумел, когда бы смог...

И воздух яблоневый милый...
И свет, разлившийся на сныть...
Ах, если б только я был в силах
Не задохнуться, но вместить!

[Страница автора в сети](#)

